ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ В СИСТЕМЕ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИЦИИ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Джумабаев Икболжон Бурханиллаевич
Преподаватель Андижанского государственного университета

Аннотация. В статье рассматриваются место и практические функции представителей коренного населения в полицейской системе Ферганской области в 1876–1917 гг. Показано, что руководящие должности сохранялись преимущественно за русскими военными и гражданскими чиновниками, тогда как местные служащие занимали низовые позиции городовых, конных и пеших полицейских, стражников, аксакалов и волостных управителей.

Ключевые слова: Ферганская область, Российская империя, полиция, местные полицейские, городовые, стражники, аксакалы, волостные управители, колониальное управление, дознание.

Abstract. The article examines the place and practical functions of indigenous personnel in the police system of the Fergana Region between 1876 and 1917. Senior offices were held mainly by Russian military and civil officials, while local employees served as lower-ranking policemen, mounted and foot guards, aksakals and volost administrators.

Keywords: Fergana Region, Russian Empire, police, indigenous personnel, city police, guards, aksakals, volost administration, colonial rule, preliminary investigation.

После ликвидации Кокандского ханства и образования Ферганской области в 1876 г. российская администрация приступила к созданию здесь полицейского аппарата имперского образца. Формально на него возлагались охрана общественного порядка, предупреждение преступлений и помощь населению. Однако в условиях военного управления полиция одновременно служила инструментом административного наблюдения и обеспечения политической устойчивости новой власти. Высшие и средние должности занимали главным образом присланные или назначенные имперской администрацией чиновники, а местное население привлекалось прежде всего к низовой повседневной службе.

Такое распределение должностей не означало второстепенности местных кадров в практической работе. Европейские чиновники обычно плохо знали языки, городские кварталы, сельские общины, родственные связи и неформальные способы передачи информации. Без посредников из числа коренного населения полиция не могла регулярно собирать сведения, разыскивать подозреваемых, проводить дознание или поддерживать порядок на больших и густонаселенных территориях. Поэтому деятельность местных полицейских раскрывает важное противоречие колониальной системы: административное руководство не доверяло им властные полномочия, но постоянно зависело от их знаний и контактов.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить служебное положение, функции и реальное значение местных полицейских в Ферганской области, а также показать, как их участие соединяло имперскую административную структуру с повседневной жизнью городов и волостей. Источниковую основу составили временные инструкции по устройству полиции, материалы областного и уездного делопроизводства, сведения ревизий, штатные ведомости и данные о работе городовых, стражников, аксакалов и волостных управителей.

Полицейская система Туркестана строилась на соединении военных, административных и судебно-следственных функций. Военный губернатор обладал более широкими полномочиями, чем губернаторы внутренних губерний империи. В уездах ключевая роль принадлежала уездным

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

начальникам и участковым приставам. Они назначались сверху и отвечали не только за порядок, но и за сбор налогов, наблюдение за населением, исполнение распоряжений администрации и применение внесудебных взысканий.

В этой системе местные служащие редко допускались к руководству. Для них были доступны должности старших и младших полицейских, пеших и конных городовых, стражников, квартальных и городских аксакалов. В сельской местности низовые полицейские функции выполняли также волостные управители и их помощники. Формально часть этих лиц относилась к органам местного управления, но фактически они исполняли поручения уездного начальника и пристава, передавали сведения, участвовали в задержаниях и обеспечивали явку населения.

В городах существовали разные режимы управления. В русской части Скобелева действовала классическая городская полиция во главе с полицмейстером. В районах с преобладанием коренного населения сохранялась общественная полиция, опиравшаяся на выборных городских аксакалов. Выборность, однако, была ограниченной: старший аксакал утверждался или назначался военным губернатором. Тем самым привычная для населения форма представительства включалась в вертикаль имперской власти.

Штатные сведения позволяют перейти от общей характеристики к конкретным людям. В Анджанском уезде среди местных полицейских встречаются как младшие служащие, так и старшие городовые и конные полицейские. В первой части города служили конный полицейский Муса Темирханов, младшие полицейские Курбан Иброхимов и Хусейн Мухаммадтожиев. Во второй части старшими полицейскими числились Мусахан Валиханов, Тожибой Махмудходжиев, Утбосар Мухаммадазимов, Мадмуса Парпибоев и Отбосар Азимбоев. Здесь же служили конные полицейские Султанходжи Абдукодирходжаев и Ахмаджон Мадраимов, а пешим полицейским был Солих Мухиддин угли. В третьей части упомянуты Мухаммад Зарифбоев и конный полицейский Нуриддин Ходжаев.

Территория	**Категория службы**	**Имена местных служащих**
Анджан	Конные, пешие, старшие и младшие полицейские	Муса Темирханов, Курбан Иброхимов, Хусейн Мухаммадтожиев, Мусахан Валиханов, Тожибой Махмудходжиев, Утбосар Мухаммадазимов, Мадмуса Парпибоев, Отбосар Азимбоев, Султанходжи Абдукодирходжаев, Ахмаджон Мадраимов, Солих Мухиддин угли, Мухаммад Зарифбоев, Нуриддин Ходжаев
Волости Анджанского уезда	Конные стражники	Мухаммадсодик Мухаммадсолихов, Ахмадбек Муродов, Абдусалим Дациев, Жукмабой Ботиралиев, Нуха Хамзатов, Абдурахмон Назармухаммедов, Тошмухаммад Содикбоев, Корабой Солихбоев, Мадкурбон Баратбоев, Ирисбой Мухаммадкулов, Исо Мухаммадов, Насриддин Содиков
Коканд	Старшие, младшие пешие и конные полицейские	Казакбой Худойбердиев, Махсуд Бадалбаев, Ахунжонов, Закир Сабитов,

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

		Аллаёр Назарбаев, Казакбой Турсунбаев, Ашур Юлдошбоев, Юлдош Риза Магамедов

Таблица 1. Представители местного населения в низовых звеньях полиции Ферганской области

Персональный состав показывает, что участие коренного населения не ограничивалось единичными назначениями. В городских частях и волостях существовала достаточно широкая сеть местных исполнителей. При этом их служебное продвижение имело четкий предел. Должности полицмейстеров, уездных начальников и большинства приставов оставались за русскими чиновниками и офицерами. Местные полицейские обеспечивали контакт с населением, но почти не участвовали в формировании политики и распределении ресурсов.

Временная инструкция, утвержденная для Коканда 10 мая 1876 г., разделяла полицейских на старших и младших. Младший полицейский должен был постоянно обходить закрепленный участок, следить за чистотой улиц и порядком, знать число домов и жителей. Он вел особую тетрадь, куда заносил имя домовладельца, адрес и занятие. Полученные сведения передавались старшему полицейскому, а затем докладывались городскому начальнику. Ночью старшие и младшие полицейские проверяли сторожей. Таким образом, низовой служащий одновременно выполнял патрульную, учетную и информационную работу.

Для местного полицейского знание среды было главным профессиональным преимуществом. Он понимал разговорную речь, мог различать принадлежность человека к кварталу или селению, ориентировался в родственных и соседских связях, знал местные авторитеты и места скопления людей. Эти навыки трудно было заменить формальной инструкцией. В многоязычной Ферганской области, где жили узбеки, кыргызы, таджики, татары, дунгане, таранчи, евреи и переселенцы из разных частей империи, такой посредник обеспечивал администрации доступ к сведениям, недоступным русскоязычному чиновнику.

Особенно заметной эта зависимость была в розыскной работе. Приставы направляли сведения о разыскиваемых лицах волостным управлениям, а местные управители и аксакалы распространяли их по селениям, фиксировали получение распоряжений и сообщали о результатах. В Ошском уезде напротив каждой записи о розыске ставилась печать аксакала, подтверждавшая прием информации. Там, где сообщения передавались только устно, как в отдельных частях Коканда, отчетность и ответственность оставались слабыми. Следовательно, результат зависел не только от числа полицейских, но и от того, насколько местные звенья были включены в письменный обмен сведениями.

Служебная присяга связывала каждого полицейского прежде всего с императором и государственными интересами. Требование сообщать обо всем, что могло причинить ущерб власти, придавало повседневному наблюдению политический смысл. Для местных служащих это означало необходимость действовать внутри собственной общины от имени внешней административной системы. Они могли выступать посредниками при разрешении бытовых конфликтов, но одновременно участвовали в сборе сведений о настроениях, исполнении налоговых и мобилизационных распоряжений, задержаниях и подавлении протестов.

Особенно отчетливо эта двойственность проявилась в 1898 и 1916 гг. После Андижанского восстания полиция, уездная администрация и местные органы управления участвовали в выявлении подозреваемых, обысках, арестах и передаче дел следствию. Во время волнений 1916 г. местные управители, аксакалы и полицейские были вовлечены в составление списков

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.

мобилизуемых на тыловые работы и в исполнение царского указа. Поскольку население связывало злоупотребления при составлении списков с низовой администрацией, недовольство обращалось не только против уездного начальства, но и против местных посредников власти.

Следовательно, местный полицейский не может быть представлен исключительно как представитель общины или только как проводник колониальной политики. Его положение определялось пересечением этих ролей. Он зависел от начальства, служебной дисциплины и жалованья, но действовал среди родственников, соседей и знакомых. В одних случаях это повышало эффективность розыска и предотвращения конфликтов, в других — порождало недоверие, обвинения в пристрастности и общественное давление.

Источники и литература

1. Временная инструкция по организации полицейской службы в Коканде, утвержденная Туркестанским генерал-губернаторством 10 мая 1876 г.
2. Положение об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г. — С. 649–703.
3. Материалы ревизии Туркестанского края сенатором К. К. Паленом. Раздел о полицейском управлении. Санкт-Петербург, 1910.
4. Материалы Ферганского областного правления по устройству полиции, городовой и сельской охраны за 1893, 1905 и 1907–1908 гг.
5. Муҳаммад Азиз Марғилоний. Тарихи Азизий (Фарғона чор мустамлакаси даврида) / Нашрга тайёрловчилар, сўзбоши ва изоҳлар муаллифлари Ш. Воҳидов, Д. Сангирова. — Тошкент: Маънавият, 1999. — 112 б.
6. Об учреждении милиции: постановление Временного правительства от 17 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1917. — № 97. — Ст. 537. — С. 837–843.

© 2026 London International Monthly Conference on Multidisciplinary Research and Innovation. All Rights Reserved.